

Услышав голос Ли Хонмэя, мать и дочь обернулись.

"О, разве это не мой хороший друг Хонмэй? Ты пришёл как раз вовремя, посмотри на этого большого омара, которого принёс ребёнок Лин Юн. Давайте оба попробуем и посмотрим, насколько он свежий!" Цинь Цюйюэ улыбнулась, когда согрелась в сторону Ли Хонмэя.

Увидев массивного омара в руке Цинь Цюйюэ, Ли Хонмэй чуть не спрыгнул в шок. Её рот был агапирован, когда она уставилась на омара. Придя в себя, она сразу же спросила: "Моя дорогая сестра Цюйюэ, что Аид Тянь сделал с тобой, чтобы вызвать такую ярость у Линь Юнь?". Голос Ли Хонмэя переполнился тревогой.

("Аида Тянь" - это прозвище, по которому все жители малообеспеченного района называли Тянь Ботао за его спиной.)

Цинь Цюйюэ улыбнулась ей успокаивающей улыбкой, прежде чем ответить.

"Что он мог со мной сделать? Не волнуйся, ничего серьезного не случилось. Линь Юнь просто разозлился, когда тот парень отказался покинуть нашу клинику. К тому же, Тиан Ботао поступил неуважительно, и их аргументы в конце концов переросли в драку".

Несмотря на простоту ее объяснений, Цинь Цюйюэ смогла прекрасно передать обстоятельства, приведшие к ссоре.

Ли Хонмэй, с другой стороны, была ошарашена.

"Они подрались из-за такой мелочи?! Насколько "великодушным" можно быть? Да ладно тебе, сестра, тебе лучше остановить их, иначе кто-то действительно может умереть!"

Когда она смотрела на тревожное выражение Ли Хонмэя, Цинь Цюйюэ улыбнулась, пока она качала головой.

"Храбрые умирают молодыми, а умные живут долго". Не волнуйся, я знаю своего ребенка, он не сделает ничего слишком сумасшедшего с Тянь Ботао. Мы не должны волноваться".

Видя, каким спокойным и сочинённым был Цинь Цюй, Ли Хонмэй на мгновение засомневался, прежде чем продолжить.

"Но мой дорогой, ты должен знать, твой сын избивает этого Аида Тяня. Как только этот парень поправится, я уверен, что он попытается закрыть вашу клинику". Не говоря уже о том, что он никогда не позволит Лин Юн уйти без шотландки!"

Несмотря на отношение Цинь Цюйюэ, Ли Хонмэй по-настоящему беспокоилась о будущем её и

её детей.

В ответ Цинь Цюйюэ молчал, казалось бы, размышляя над этим вопросом. Затем она нарушила своё молчание, когда через несколько мгновений обратилась к Нин Линью.

"Линьюй, иди, скажи брату, чтобы он скоро всё закончил. Нам не пойдёт на пользу, если мы устроим такой шум вне клиники".

Нин Линью покорно кивнула головой, прежде чем вырваться, ее шаги легкие и грациозные. В тот момент, когда она подошла к входу, она была потрясена огромным количеством собравшихся зрителей!

Район, окружавший Лин Юнь и банду, теперь также был полон волнений. Это было известно как создание неопровержимых доказательств! Когда Тянь Ботао признался, что сам начал неприятности, когда придет время иска, не будет никаких опасений проиграть!

Даже если Аид Тиан решил отомстить из тени, им будет легко против него.

"Нет... нет, конечно, нет, нет такой несправедливости!" Аид Тиан ответил с ожесточением. Теперь его дыхание было тяжелым и шероховатым, когда он мучился от боли.

В течение многих лет на Линцзян Роуд он жил как тиран, делая все, что ему нравилось. Но теперь на него наступили и он страдал от рук бесхребетного сына Цинь Цюйюэ?! Это выходило за рамки простого унижения!

Таким образом, Тянь Ботао поклялся в своем сердце, что он должен покинуть это место живым. И как только он это сделает, он воспользуется любыми связями и средствами, имеющимися в его распоряжении, чтобы преподать этим двум высокомерным отродьям урок, который они никогда не забудут. Он был полон решимости превратить их жизнь в ад.

Что касается Цинь Цюйюэ, он больше не заботился о том, чтобы завоевать её. Крюком или жуликом он позаботился о том, чтобы закрыть ее клинику и изнасиловать ее. Конечно, он бы не забыл и о её прекрасной дочери, Нин Линью!

"Ты правда это имеешь в виду или лжёшь?" Спросил Лин Юнь, когда он ещё сильнее давил ногой, раздражённый отношением Тянь Ботао.

"Я серьёзно! Это не несправедливость!" Тиан Ботао мгновенно закричал от боли.

"Пусть это будет моим первым и последним предупреждением. С сегодняшнего дня, никогда больше не заходите в Народную клинику! Все ясно?" Лин Юнь гневно воскликнул, когда опустил голову и плюнул на опухшее лицо Тянь Ботао.

То, что Лин Юн действительно хотел сказать Тянь Ботао, и все больше и больше людей собрались вместе. Толпа была настолько велика, что потеряла форму. Теперь вокруг толпы была толпа! Трое парней внутри оказались в ловушке со всех сторон, без единого зазора, чтобы они могли уйти.

В тот момент человек, "общающийся" с Тянь Ботао, уже переключился на Лин Юня. Лин Юн положил свою левую ногу на грудь Тянь Ботао, как будто это было самым естественным занятием. Его поза излучала воздух доминирования.

"А теперь скажи мне, ты искал неприятностей?"

"Нет..."

"А?!" Услышав его ответ, Линь Юнь сильнее прижал ногу к груди.

"Да, да, я искал неприятностей." Тиан Ботао безумно ответил, когда почувствовал боль.

"Так ты заслуживаешь этого избиения?" Лин Юн спросил с холодной улыбкой, когда допрашивал Тянь Ботао на глазах у всей толпы.

"Да... я заслужил это..." Тиан Ботао ответил. С разорванным на части телефоном он больше не мог даже вызвать подкрепление.

Более того, действия Лин Юня и Тан Мэна переходили из плохого в плохое. Таким образом, как бы неохотно он ни был, он был в ужасе от них, объясняя свое послушание.

"Так ты думаешь, ты страдаешь от несправедливости?" спросил Лин Юнь, не желая останавливать допрос.

Лин Юнь изо всех сил старался, чтобы допрос был безупречным. Потому что Тан Мэн тайно снимал весь процесс широкоэкранным телефоном с камерой.

чтобы оставить его мать в покое. Однако, в присутствии стольких людей, он чувствовал, что его обсуждение только усложнит дело. Поскольку такие вещи могут привести к слухам и ответным реакциям, он решил вообще не упоминать об этом.

"Конечно! Конечно, я обещаю!"

После того, как над Тиан Ботао издевались до такой степени, он был на грани слез.

"Ты все записал?" Лин Юн спросил Тан Мэна.

"Босс, вы должны сделать ещё несколько снимков, эта поза только что была недостаточно крутой. Ну да, теперь моя очередь, не поможешь мне записать..."

Видя, как Лин Юнь ведет себя так доминирующе и агрессивно, Тан Мэн умирал от желания присоединиться к нему.

Зрители видели, как эти два бесстрашных воина шутили над таким серьезным делом, и не могли не закатить глаза. Что делали эти двое детей? Они думали, что снимают фильм? Повторили еще несколько снимков? Seriously?

Что касается Тиан Ботао, он чуть не упал в обморок от злости!

Что еще хуже, Линь Юнь не проявил милосердия. Не задумываясь, он согласился на предложение Тан Мэна.

Глаза Тан Мэна сияли. Когда он собирался передать Лин Юнь iPhone 5, они услышали знакомый голос, доносившийся из-за толпы.

"Брат, мама зовёт нас на ужин!"

"Босс, посмотрите, что вы наделали, я же говорил, что надо было идти первым, но вы настояли на том, чтобы пойти раньше меня..."

Лицо Тан Мэна теперь было полно сожалений, когда он растоптал ногу в разочаровании. Он даже планировал записать свои мужественные моменты, чтобы потом впечатлить Нин Линъю.

"Достаточно веселья, еще столько всего нужно сделать. Продолжайте работать!"

Стоя в вертикальном положении, острые глаза Лин Юня заметили мешки с продуктами, лежащие рядом с машиной. Опасаясь, что прохожие могут сбежать с ними, он позаботился о том, чтобы каждые несколько интервалов взглянуть на них.

Кто осмелится забрать их вещи? После того, как увидел состояние Аида Тиана, ни у кого не хватило смелости сделать такие вещи.

Танг Мэн дулся, когда держал телефон. После этого он закричал шумной толпе: "Я так понимаю, у вас, ребята, было столько волнений? А теперь поторопитесь и разойдитеесь, чтобы мы могли спокойно наслаждаться нашим ужином!"

Затем Тан Мэн начал проталкиваться сквозь толпу, пробираясь к хаммеру. Пришло время ему перезапустить свою работу в качестве "рабочего муравья".

Лин Юн вытащил ногу из груди Тянь Ботао.

"Сегодня был всего лишь маленький урок для тебя". На самом деле, ты должен чувствовать себя счастливым. Если ты когда-нибудь забудешь свое место и осмелишься отомстить, я позабочусь о том, чтобы ты пожалел о своем рождении".

"А теперь убирайся!" Лин Юн закричал в угрожающем тоне.

Предупредив его, Лин Юн проигнорировал полумертвого Тянь Ботао, когда тот сигнализировал сестре следовать за ним.

Линъю, помоги нам присмотреть за вещами. Тан Мэн и я привезем все как можно скорее".

С таким количеством вещей, Танг Мэн в одиночку должен был бы совершить, по крайней мере, пять-шесть поездок, чтобы переместить все. Видя, что он свободен, Лин Юнь решил помочь.

"Теперь Лин Юн определённо изменился, думая, что у него хватило мужества побить Аида Тяня! В прошлом..."

"Доктор Цинь все-таки не напрасно воспитывала своего сына! Посмотрите на него, который большую часть времени молчал, но когда его толкнули, он стал таким надежным!"

"Так держать! Подумать только, что он мог поставить Аида Тяня на его место. Это было так здорово!"

"Дети в наши дни... чтобы иметь возможность драться с кем угодно, я безмолвна..."

Толпа была наполнена болтовней и сплетнями по мере того, как люди рассеивались. Этот инцидент, несомненно, положил конец любому презрению, которое люди испытывали к Лин Юну.

Что касается Тянь Ботао, он боролся некоторое время, чтобы встать. Затем он воспользовался толпой, ошеломляя медленно, когда он отступил домой с хвостом между ног!

"Просто подождите! Я вернусь, чтобы преподать вам всем урок!" Тиан Ботао повторил, когда уходил. Его сердце было наполнено ненавистью! Его гнев был настолько велик, что ему было трудно держать его в себе! Его не только били, но и разбивали очки, уничтожали телефон и даже снимали на камеру, когда на него наступали! Шансов на примирение не было! Жить под одним небом с этими отродьями было абсолютно неприемлемо!

В Народной клинике.

После того, как все вернулись домой, в клинике восстановилась мирная атмосфера. В то же время, Лин Юнь и компания только что закончили перенос всех вещей на задний двор.

"О, так вы, должно быть, Тан Мэн! Какой крепкий ребенок!" Цинь Цюйюэ поприветствовала Тан Мэн, когда выходила из кухни.

"Привет, тётушка..."

Услышав голос Цинь Цюйюэ, Тан Мэн поспешил поприветствовать ее, а слово "тетя" покинуло его рот по привычке. Но когда он увидел ее, это слово застряло у него в горле до того, как он успел закончить.

Эта дама действительно была мамой Нин Линью? Почему она так молода? Рот Тан Мэна всё ещё был открыт посередине, когда его два глаза в оцепенении уставились на Цинь Цюйюэ. Он был убежден, что если бы он встретил Цинь Цюйюэ на улице и поприветствовал ее, то обратился бы к ней как к "старшей сестре".

Это было понятно. Несмотря на то, что Цинь Цюйюэ было почти тридцать шесть лет, она выглядела максимум на полдесятих. Ее кожа была светлой и шелковистой. Ее фигура была идеальной, и все ее тело выглядело зрелым и привлекательным. В этой фигуре не было ни одного недостатка.

Даже маленький и стройный Нин Линью, по сравнению с ее матерью, немного проиграл бы. В конце концов, Нин Линью все еще находилась в середине полового созревания, поэтому ее тело все еще было довольно слабо развито. Напротив, тело Цинь Цюйюэ было хорошо развито и зрело.

"Что вы собирались сказать? У тебя тоже кожа чешется от пощечины?" Лин Юнь спросил, как он поднял ногу и дал Тан Мэн пинка под зад.

"Тётя... Тётя, ты так молодо выглядишь!" Тан Мэн воскликнул. В конце концов, придя в себя, он поцарапал голову, лицо покраснело от смущения.

Лицо Цинь Цюйюэ осталось таким же, как она ответила нежной улыбкой. Затем она обратилась к Лин Юню и Нин Линью, выкрикивая их в укоризненном тоне.

"Что вы двое заставляете нашего гостя делать? Линьюй, поторопись и подавай своему однокласснику чай; что касается тебя, Линьюнь, иди и приведи в порядок это место".

Тан Мэн почти почувствовал слезы на глазах! Наконец-то справедливость восторжествовала!

Несмотря на то, что отношение Нин Линью к Тан Мэну не было смешно холодным, оно не было исключительно замечательным. С его взаимодействием с Лин Юн в последние два дня, Нин

Линью взаимодействие с ним также стало более нормальным. Тем не менее, она до сих пор почти никогда не улыбалась ему.

Что касается Лин Юн, *коф*, давайте даже не будем туда ходить. Отложив в сторону тот факт, что Линь Юнь сорвал с него большую сумму денег, Линь Юнь даже приказал ему, как его личный мальчик на побегушках. Ещё он постоянно получал по заднице от Линг Юна!

Он был одним из четырёх великих молодых мастеров школы Циншуй, но ему приходилось платить за Линг Юня наличными и трудом. Не говоря уже о том, что для Линг Юна ему даже пришлось играть роль бесплатного водителя! Ему также приходилось помогать Лин Юну в боях, а взамен он получал только то, чего заслуживал только африканский раб! Он был настолько прост?

Думая обо всём этом, он чувствовал себя так, будто его сердце переполнено слезами! Какой доброй была госпожа Цинь Цюй. Его сердце было так тронуто, что не было слов, чтобы описать его.

Нин Линью улыбнулась, улыбка была более освежающей, чем первый весенний ветерок, когда она разговаривала с Тан Мэн.

"Пойдемте, молодой господин Танг".

После того, как я стал свидетелем сцены, когда Тан Мэн выгнал Тянь Ботао из клиники, ненависть Нин Линью к нему, казалось, сильно ослабла.

"Чушь собачья! Поторопись и приведи все в порядок! Как только закончите, помогите мне убрать эти две желтые крокодилы, а то даже не думайте с нами ужинать!" Лин Юн грубо приказал остановить Тан Мэна, который был загипнотизирован улыбкой Нин Линью прямо на его пути.

<http://tl.rulate.ru/book/7419/872961>